

Чувствуя унылое настроение Циана, в тот момент, когда он вернулся в свою комнату, Фирис решила сделать ему подарок.

"С днём рождения, Сайан-сама! Так как сегодня особенный день, я преподнесу вам грандиозное волшебное водное шоу!!!"

Через мгновение Фирис быстро создала различные формы волшебной воды и исполнила свой рассказ. Это была история одинокого мальчика, который искал своих друзей. Во время своего путешествия он встречался с разными существами с одной и той же целью - от собаки, волшебного зверя, демонического чудовища, волшебного растения - они путешествовали вместе и сумели пройти через множество испытаний. В конце путешествия они поняли, что им больше не одиноко и что они обрели свою "семью".

Наверное, поскольку он был в состоянии так относиться к главному герою, глаза Цяня сверкали, когда он смотрел все волшебное водное шоу. И хотя с его собственной кровной семьей ничего нельзя было поделать, эта история дала ему надежду найти подобную "семью".

После этого, в соответствии с их годовой традицией, Циана отпраздновали его день рождения с Хлоей и Фирис, двумя его самыми близкими людьми в этом доме. Поедание вкуснейшего торта Хлои сумело еще больше поднять его дух.

В тот вечер, как обычно, Фирис настаивал на том, чтобы сопровождать его до тех пор, пока он не заснет. Хотя иногда Цянь отклонял предложение, так как чувствовал, что уже не маленький ребенок, но на этот раз он, похоже, совсем не возражал.

Когда Фирис уложила Циана на холостой, неожиданно, Циана схватил за руку Фирис.

"Что такое, Сайан-сама?"

"Фирис, скажи мне. Ты заботаешься обо мне только потому, что ты нанята в качестве моей горничной, или ты действительно... заботаешься обо мне?" Сайан робко задал этот вопрос. Он не был уверен, почему, но так как он чувствовал, что никто в его семье не хочет его, он начал сомневаться. Он начал чувствовать, что он действительно нежелательный и нелюбимый, и он сомневался в этом, когда почувствовал, что есть люди, которые заботятся о нем.

Особенно Фирис. Циана так привязали к Фирис, которая всегда была рядом с ним.

По крайней мере, если она действительно не заботится обо мне, пусть эта надежда будет разбита здесь и сейчас.

Решительный, Цайан добавил: "Скажи мне правду. Я не буду злиться или что-то в этом роде. Я должен знать".

Фирис очень удивилась серьезному лицу Сайана. Закрыв глаза на несколько секунд, она похлопала Сайана по голове и сказала: "Госпожа Сайан, быть в состоянии заботиться о тебе так, как это - моя самая большая радость в жизни". Не знаю, как ты к этому относишься, но я серьезно забочусь о тебе".

Чувствуя нежность и искренность, проявленную Фирис, Сайан почувствовал облегчение.

"...Было бы здорово, если бы ты была моей матерью, Фирис", - улыбнулся Цайан, думая о своих желаниях.

Однако Фирис, которая слышала эти слова, удивленно расширила глаза.

Но потом она быстро оправилась, убралась в постели Циана и сказала: "Спокойной ночи, госпожа Циана".

"Спокойной ночи, Фирис. ...Спасибо."

Посреди ночи Сайан проснулся после кошмара и не смог снова заснуть. Поэтому он решил просто прогуляться по дому.

Несмотря на то, что он привык к одиночеству по сравнению с другими детьми своего возраста, он все же хотел поискать фигурки Фирис или Хлои, так как ему просто приснился кошмар.

Он задавался вопросом... бодрствуют ли они еще, или он может помешать их сну?

Подойдя к комнате слуг, он заметил, что дверь в комнату Фирис и Хлои слегка открыта. И он увидел, что свет все еще горит. В подтверждение своей дедукции, он услышал несколько голосов... Голоса Фирис и Хлои!!! Они не спали?!

Взволнованный, Цайан быстро заглянул из маленькой щели двери. По какой-то причине он решил послушать их разговор и понаблюдать за тем, что они делают, прежде чем войти.

На маленьком круглом столе Фирис и Хлоя сидели и пили чай.

"Фирис, почему ты просто не сказала ему?" Хлоя спросила.

"Ни за что, Хлоя. Он должен был бы понять такую сложную правду", - вздохнула Фирис. Она держала правую руку, поддерживая голову, как будто она была сильно встревожена. Циана удивило то, что он увидел ее фигуру.

"Но разве это не было бы лучше, чем позволить ему страдать под мыслью о том, что вся его семья избегает его"?

"Но... Я боюсь, что это распространится на других, и его еще больше задирают или избегают... Ты ведь знаешь, как плохо обращаются с [незаконнорожденными], да? Я боюсь, что ситуация ухудшится."

"Тогда почему бы тебе хотя бы не сказать ему, что ты его очень, очень любишь? Это наверняка сделает его очень счастливым."

"...я бы не посмела, Хлоя. Я всего лишь скромная горничная, без прошлого. Разве это не означало бы, что я перешагнула черту, как его горничная?"

"...Но Фирис, я не вынесу... Я не вынесу, если буду так смотреть на тебя и Циана-саму", - вздохнула Хлоя.

"...Пока он может жить здоровым и здоровым, у меня нет другого желания", - спокойно сказала Фирис.

"Ну, конечно. Ты очень хорошая мать, понимаешь? Если бы ты только могла сказать ему, что ты его мать, а не та холодная Хиллде-сама, которая только причинила ему боль..."

Сайан, подслушавший весь разговор из-за двери, затаил дыхание врасплох. Его глаза широко открылись, и сердце колотилось.

Я не совсем понимаю, о чем они говорят, но... Я только что слышал, что... Фирис - моя мать?!

В этот момент маленькая голова Циана не усложняла ситуацию и не задумывалась о его родстве или истории. Его сердце и разум были заняты определенным понятием.

Обычно Цайан не действовал по своему порыву, так как он понял, что действие по порыву может привести только к плохим вещам. Тем не менее, в это время, Суан действовал на его импульс. Он быстро открыл дверь широко и прыгнул в Фирис.

"Это правда?! Фирис, ты моя мать...?!" Цянь обнял Фириса на коленях, когда он смотрел на Фириса своими ожидающими глазами.

Хлоя удивлённо закрыла рот руками, а глаза Фирис были так широки, что она не могла поверить в то, что только что случилось.

"Сиан-сама"?! Зачем ты здесь?! Ч-что ты опять услышала? Вы, наверное, ослышались..." Фирис пыталась все прикрыть, но было уже слишком поздно.

"Я все слышала! Фирис, ты действительно моя мать?"

"Н-нет, Цянь-сама, это... ты неправильно услышала."

"...значит, когда я услышала, что Хлоя сказала, что ты любишь меня, это тоже было неправильно?" Ожидающие глаза Циана превратились в разбитое сердце. Фирис не могла заставить себя увидеть его таким.

"Фирис, мне жаль..." Хлоя чувствовала себя очень виноватой. В конце концов, она небрежно это сказала, и не заметила Циана, который подглядывал в дверь. Для Фирис было естественно не замечать его, так как Фирис стоял лицом к ней, прижав спину к двери. Если бы Хлоя посмотрела внимательнее, она бы заметила там Сайана...

"Нет, это..."

"Фирис, скажи мне, что я не слышал ничего плохого... Скажи мне, что ты моя мать...", - прибегнул к мольбе, на этот раз Сайан. Это оставило Фирис безмолвной.

"Почему, Сайан-сама? Я всего лишь скромная горничная... У меня нет семейного окружения... Почему ты хочешь, чтобы я стала твоей матерью?"

"Мне все равно... Мне все равно... Фирис, ты относишься ко мне гораздо, гораздо лучше, чем к той, которую я назвала матерью... Я бы предпочла, чтобы ты была моей матерью..." Сайан натер свое слезливое лицо об одежду Фирис.

Фирис посмотрела на Хлою, жестикулируя глазами: "Что мне делать?"

Однако, Хлоя могла только кивать.

Фирис на мгновение закрыла глаза. В голове она снова вспомнила слова Хлои.

Ему нужна материнская любовь. Ему нужна мать, Фирис, ему нужна ты. Боюсь, если ты будешь дольше отрицать это, сердце и разум Циана-самы будут разбиты к тому времени.]

Раз уж до этого дошло... Я бы с тем же успехом...

Рука Фирис дрогнула, когда она протянула руку к голове Циана и слегка похлопала его.

"...Сиан-сама... Мне так жаль, что заставила тебя так страдать... Я недостойна быть твоей матерью..."

"Нет, нет! Это ты так заботишься обо мне! Фирис... ты моя мать... верно?"

Фирис подавила слезы, которые вот-вот упадут с ее глаз. Она проглотила и слегка кивнула.

Увидев утвердительный кивок Фирис, глаза Циана сверкнули, когда он сжимал объятия Фирис.

"Правда...?! Не называй меня "-сама"... Фирис, могу я... называть тебя мамой..."

Цянь внезапно остановился, так как ему вдруг показалось, что он уже давно ассоциирует слово [мать] с Хилльдой, которая была холодна к нему. Тогда это бы все усложнило.

Тогда Цайан быстро покачал головой и добавил: "Нет, можно я буду называть тебя [мама]?".

В свой шестой день рождения Сайан получил лучший подарок, о котором он мог просить. То есть, мать, которая на самом деле глубоко его любит.

<http://tl.rulate.ru/book/20864/1011308>